

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БРИКС: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ РЕЙТИНГИ

Гарбовский Н.К.

Новая международная реальность, начавшая формироваться в конце прошлого тысячелетия и приобретающая в последние годы уже вполне отчетливые очертания, предполагает новые вызовы к формам, направленности, выбору участников диалога культур и цивилизаций. Сегодня происходят бурные трансформации мировой экономики, торговли, финансов, технологических рынков, рушатся многие стереотипы международных отношений, межкультурного взаимодействия. «В этих условиях, по справедливому замечанию А.С. Запесоцкого, Россия вынуждена одновременно решать целый ряд задач. Это, с одной стороны, преодоление кризиса культурно-цивилизационной идентичности, формирование современной национальной идеи, с другой – поиск своего места в новом глобализирующемся мире. Остро встает вопрос о том, с кем следует интегрироваться экономически, культурно, политически и как при этом оптимально определять и реализовывать свои национальные интересы» (Запесоцкий, 2018: 7). Эти вопросы не могут не затронуть и сферу образования. При этом не исключается возможность формирования нового образовательного пространства – образовательного пространства стран БРИКС в том составе, в каком он складывается в последний период и с перспективой его пополнения новыми членами в ближайшие годы.

Первые шаги на пути формирования общего образовательного пространства стран БРИКС были предприняты уже более 10 лет тому назад. В ноябре 2013 г. на встрече министров образования стран БРИКС в Париже впервые прозвучала идея о целесообразности учреждения Сетевого университета БРИКС, а через два года, в ноябре 2015 г., министрами образования и науки стран БРИКС была подписана Московская декларацию

о сотрудничестве и Меморандум о взаимопонимании, который явился основным учредительным документом Сетевого университета БРИКС (СуБРИКС). В 2016 г. в Уральском федеральном университете прошла учредительная конференция Сетевого университета, в ходе которой были обсуждены общие принципы формирования и функционирования этого международного образовательного института и намечены основные направления и программы подготовки студентов, выдвинуты предложения по перспективам развития. Сетевой университет объединил более 50 университетов стран-участниц. В качестве основных направлений научных исследований и подготовки кадров были намечены шесть: водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; информатика и информационная безопасность; исследования стран БРИКС; экология и изменения климата; экономика; энергетика (см.: <http://nu-brics.ru>)

Научно-образовательную деятельность в рамках Сетевого университета БРИКС координируют международные тематические группы. Их задача – определять содержательные аспекты образовательных программ, согласовывать процедуры признания результатов обучения участниками Сетевого университета БРИКС, решать вопросы академического обмена, мобильности и пр.

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании по созданию Сетевого университета БРИКС основными проектами являются совместные образовательные программы уровней магистратуры и аспирантуры, а также краткосрочные образовательные проекты различного рода, в частности, летние и зимние школы, курсы, предполагающие приглашение профессоров из университетов-партнеров и др. (см.: <http://nu-brics.ru/pages/projects/>)

За прошедшие десять лет геополитическая ситуация в мире существенно изменилась. Сегодня БРИКС, пополнившийся новыми членами, претендует не только на статус финансового и экономического конгломерата, но и на статус некоего культурно-образовательного

объединения, в рамках которого должны реализовываться совместные программы научно-исследовательского и научно-образовательного характера, направленные не только на развитие научного знания в самых различных областях, но и на формирование кадров нового поколения, способных эффективно сотрудничать в разных сферах экономического сообщества.

Решение такой амбициозной задачи невозможно без детального анализа научного и образовательного потенциала каждого из участников сотрудничества, а также объективных факторов, способных создавать труднопреодолимые препятствия международному взаимодействию стран-участниц БРИКС.

Для понимания того, как двигаться дальше и какие помехи могут встретиться на пути образовательной интеграции стран БРИКС целесообразно обратиться к опыту прошлых лет и проанализировать некоторые статистические данные о совместной научно-исследовательской и образовательной деятельности университетов стран БРИКС. Так, в докладе Глобальному университетскому саммиту БРИКС приведено количество научных статей в SCOPUS, опубликованных исследователями, представляющими страны БРИКС в соавторстве друг с другом за период 2012—2014 гг. Анализ этих данных показывает весьма скромный уровень совместной публикационной активности исследователей университетов стран БРИКС. Процентное отношение статей, опубликованных российскими учеными совместно с исследователями стран БРИКС, к общему количеству российских статей в SCOPUS составляет чуть более 1% с Бразилией, 1% с Индией, 2,2% с Китаем и 0,54% с ЮАР (см.: Алексеенко: 2017, 39). Можно предположить, что после 2022 года эти показатели будут еще ниже по той причине, что в последние годы число статей российских ученых в журналах, индексируемых в базе данных SCOPUS, значительно сократилось. В то же время, как отмечает автор аналитической статьи «Сетевой университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и

науки» О.А. Алексеенко, «доля совместных публикаций исследователей из стран БРИКС с представителями США и Европейского союза значительно превосходят аналогичные показатели» (там же).

Нельзя не согласиться с автором этой статьи в том, что основными причинами, сдерживающими научное и образовательное сотрудничество стран БРИКС, оказываются факторы лингвистического и культурологического порядка: «1. Государства БРИКС принадлежат к различным цивилизационным ареалам, используют различные языки, которые зачастую выступают основными языками в академической среде, научных исследованиях и публикациях... 2. Страны БРИКС имеют собственные, отличные друг от друга академические традиции, а мобильность студентов, магистрантов, аспирантов и ученых затруднена в силу географических факторов» (там же).

Иначе говоря, извечные и естественные преграды на пути международного сотрудничества – языковой барьер и традиции, формирующие культурную идентичность – способны и сегодня затормозить реализацию самых амбициозных международных проектов.

Автор приведенной выше аналитической статьи отметил значительно большую представленность в международных базах данных частотность совместных научных публикаций ученых стран БРИКС с авторами западного мира. Одна из причин этой публикационной асимметрии – необходимость публикации научных статей почти исключительно на английском языке. Видимо, не случайно даже в рамках БРИКС у ЮАР самый высокий процент отношения совместных публикаций к общему числу публикаций, индексируемых в SCOPUS, именно с Индией (3%), где, как и в ЮАР, английский является языком образования и науки.

Строя проекты международного образовательного пространства БРИКС, не следует забывать о том, что язык обучения является одним из важнейших ценностных ориентиров системы образования. Неизбежно

возникает вопрос о том, на каком языке может быть осуществлено научно-образовательное взаимодействие в рамках БРИКС: по привычной модели, т.е. на английском языке – неродном как для обучающихся, так и для обучаемых, либо по какой-то иной лингвистической модели? Следует ли в новом международном образовательном пространстве продолжать двигаться по пути наименьшего сопротивления и организовать обучение и научную коммуникацию БРИКС на английском языке. Внешне общества готовы к такому решению: уже давно на уровне средней школы повсеместное изучение английского языка стало почти обязательным как в России, так и в других странах БРИКС. Практика чтения лекций на английском языке в сфере высшего образования также довольно распространена во многих неанглоязычных странах.

Такое внешне наиболее легкое лингвистическое решение вопроса учебной и научной коммуникации в выстраиваемой сегодня архитектуре образовательного пространства БРИКС вряд ли состоятельно как с политической, так и с когнитивной точек зрения.

Не будет ли ошибкой закрывать глаза на то, что английский язык естественным образом поддерживает экспансию западной англо-саксонской культуры, многие ценности которой оказываются неприемлемыми для культур стран БРИКС? Показателен пример Ирана – нового члена БРИКС, – запретившего преподавание английского языка в начальной школе и постепенно переходящего к многоязычию в преподавании иностранных языков в средней школе, осознав, что исключительное изучение английского языка является ничем иным, как подстройкой населения под иной культурный код чужого, стремящегося сохранить свое доминирование мира?

Стоит ли пренебрегать когнитивным опытом прошлых лет, доказывающим, что именно родной язык представляет собой ту ценность, которая позволяет наиболее глубокое погружение в предмет познания?

История образования в нашей стране показывает, что вынужденное ориентирование на обучение на неродном языке неизбежно вытесняется образованием на родном языке. В середине XVIII века Россия интегрировалась в европейское образовательное пространство. После открытия первого в России Московского императорского университета немецкая профессура перенесла из Европы в Москву обязательное чтение лекций на европейском языке науки – латинском языке – как «основании всех наук». Но уже в первые годы существования университета эффективность чтения лекций на латинском языке ставилась под сомнение. Ученик Ломоносова профессор Московского университета и переводчик Николай Никитич Поповский во вступительной речи к своему курсу лекций заявил, что при преподавании философии совершенно напрасно употребляют латинский язык, потому как «нет такой мысли, кой бы по-русски изъяснить было невозможно». Важно отметить, что речь шла именно о философии как основе гуманитарного знания. Он говорил об этом, и на заседании Конференции университета в 1758 г., где не получил поддержки профессуры (см.: Русский биографический словарь). Но уже через 10 лет вопрос о языке образования однозначно решался в пользу родного языка обучаемых, и по настоянию куратора Московского университета М.М. Хераскова и по указу императрицы российские профессора стали читать лекции *на родном для себя и для студентов языке*, о чем сохранилась заметка в «Московских ведомостях»: «С сего 1768 году в Императорском Московском университете, для лучшего распространения в России наук, начались лекции во всех трех факультетах природными россиянами на российском языке...»

Через полтора века автор статьи о Поповском в Русском биографическом словаре председатель Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцов замечал, что речь Поповского «до

сих пор небезынтересна по своей разумной критике образовательного значения так называемых классических языков» (там же).

Она небезынтересна и сегодня для осознания преимуществ и недостатков использования в международном образовании английского языка – современного языка науки и образования.

Пренебрегать лингвистическими факторами в образовании чрезвычайно опасно и безответственно. Для достижения эффективного университетского взаимодействия в рамках формирующегося образовательного сообщества БРИКС обсуждение темы лингвистического координирования учебных и совместных научно-исследовательских процессов представляется чрезвычайно актуальным.

Англизации образовательной и научно-исследовательской коммуникации в рамках БРИКС можно противопоставить иной подход, ставший возможным благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям.

Этот подход предполагает освоение обучаемыми учебной и научной информации на их родном языке. При этом обучающие также будут использовать свой родной язык для передачи информации обучаемым. В центре этой коммуникативной модели оказывается перевод. В этом случае и обучение студентов и научно-исследовательская деятельность может осуществляться на языке той страны, в которой находится обучаемый или исследователь.

Такой подход вовсе не нов: он широко применялся в Советском Союзе для обучения иностранных студентов. Однако его эффективность была не велика по причине дефицита квалифицированных переводчиков и дороговизны использования оборудования при обеспечении синхронного перевода, либо больших временных затрат при последовательном переводе.

Сегодня сама практика обучения иностранных студентов, недостаточно владеющих русским языком, отчетливо показывает

возможный путь: студенты широко используют на занятиях электронные переводческие средства, позволяющие им получить необходимую информацию на родном языке. Дальнейшее развитие информационных технологий в области перевода и распознавания речи делает этот путь вполне приемлемым.

Однако для того, чтобы он был действительно эффективным необходима совместная международная и межъязыковая «лингвистическая доработка» учебных материалов образовательным сообществом стран-участниц БРИКС, лингвистов и специалистов других научных областей, с привлечение потенциала искусственного интеллекта для того, чтобы свести к минимуму искажения и опущение информации программами автоматического перевода.

Такой подход позволил бы иностранным студентом получать более полную научную информацию по сравнению с той, какую они могут получить либо посредством чужого и для них, и для преподавателя английского языка, либо овладев в недостаточной степени языком страны принимающего университета. Переводная модель обучения будет может повысить привлекательность университетов для иностранных студентов в рамках объединенного образовательного пространства БРИКС, облегчить мобильность студентов и исследователей, создать более комфортные лингвистические условия усвоения научной и учебной информации. Все это будет способствовать повышению статуса университетов БРИКС в международных рейтингах, а также может составить важные критерии при разработке методик новых рейтингов, в частности, планируемого рейтинга университетов БРИКС.

Инициатива создания рейтинга университетов БРИКС, призванная повысить узнаваемость университетов стран-участниц БРИКС в мировом образовательном сообществе была высказана в июле 2023 Министерством науки и высшего образования России года на встрече министров образования

стран БРИКС в Южной Африке. Эта инициатива была закреплена в Декларации по результатам встречи и в дальнейшем обсуждена и поддержана экспертным сообществом в ходе общественного обсуждения темы «Продвижение российской системы высшего образования в международном пространстве» в Общественной палате, собравшей рабочие группы Российского союза ректоров, Академии наук, Академии образования, а также общественные советы при профильных органах власти и комиссии Общественной палаты. Рейтинг университетов стран БРИКС мог бы стать альтернативой существующим международным рейтингам важным инструментом позиционирования и продвижения российского образования и науки на международной арене. Возникновение идеи рейтинга университетов стран БРИКС имеет свои объективные причины. Еще до 2022 г. на основе анализа глобальных рейтингов было выявлено, что каждый из них имеет свои «приоритеты»: одни страны позиционированы лучше, а другие почти не видны. До 2012-2014 гг. международные рейтинги не замечали даже деятельности «Физтеха» – ведущего российского вуза по подготовке специалистов в области теоретической, экспериментальной и прикладной физики, математики, информатики, химии, биологии и других точных наук.

В настоящее время ситуация усугубилась: Россия «плохо видна» во всех рейтингах, несмотря на объективно неплохие показатели. Большинство международных рейтингов открыто дискриминируют российские вузы. Возникли проблемы с учетом цитирований российских авторов наукометрическими системами. Международная организация IREG Observatory, занимающаяся формированием международных правил рейтингования, в 2022 г. приостановила членство российских вузов. Сегодня страна остро нуждается в национальном инструменте глобального позиционирования вузов.

В феврале 2024 г. о том, что появилась новая идея – создать рейтинг для стран БРИКС, – на заседании Совета по науке и образованию с участием

Президента нашей страны заявил ректор МГУ имени М.В. Ломоносова академик Садовничий. Он предложил разработать методику оценки университетов, обсудить ее на совете союза ректоров и представить в октябре 2024 г. на саммите БРИКС (см.: сообщение агентства Интерфакс <https://www.interfax.ru/russia/945220>). Инициатива получила одобрение главы российского государства, заявившего на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию: «Что касается рейтинга БРИКС – это очень хорошее предложение, мы [Россия] председательствуем в этой организации в этом году, обсуждаем с коллегами вопросы нашего сотрудничества. Хорошая идея. Надо проработать это на рабочем уровне» (https://raex-rr.com/news/press-reliz/rating_brics_approve/?ysclid=ltk04ueplo484151369).

В основу методики нового международного рейтинга университетов предложено положить критерии рейтинга «Три миссии университета», который наряду с традиционными для международных рейтингов ценностными ориентирами – образование и наука – впервые включает новый ориентир – взаимодействие с обществом, оценивая таким образом все три ключевые миссии университета (см.: <https://mosiur.org>). «Одно из наших предложений, – заявил ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий на заседании Совета Российского Союза ректоров, – создание рейтинга университетов стран БРИКС на базе проекта “Три миссии университета”». (см.: https://vk.com/wall-78019879_42567?ysclid=ltjysou73l286337423). По словам Садовничего, «с 2020 года Московский международный рейтинг “Три миссии университета” является наиболее представительным в мире: в нём участвуют 2000 университетов из 112 стран; он основан на объективных показателях, учитывает специфику России» (там же). Московский международный рейтинг «Три миссии университета» оказался единственным инструментом, который позволяет оценить международные конкурентные позиции всех российских вузов вне зависимости от

политической конъюнктуры. В нем представлены 154 российских вуза. Всего же семейство рейтингов «Три миссии университета» оценивает 459 вузов из 82 регионов, т.е. фактически все действующие вузы России. Ближайшие конкуренты – британский THE – ранжирует всего 76 российских вузов и при этом широко использует субъективные оценки опросов. Шанхайский рейтинг (ARWU), опирающийся на объективные показатели, дает оценку всего 9 российским вузам. «Три миссии университета» - наиболее объективный рейтинг, предполагающий максимум участников и минимум субъективности. Вес субъективных (экспертных) оценок составляет 0% (ср.: THE – 33%, QS – 50%) а библиометрических показателей – 17% (ср.: THE – 30%, QS – 20%, ARWU – 67%). «Три миссии университета» отражает реальные потребности страны, и альтернатив этому рейтингу пока не предвидится. По результатам 2023 г. три российских участника вошли в топ-100 глобального рейтинга: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (17-е место), Санкт-Петербургский государственный университет (39-е место) и МФТИ (43-е место).

Для оценки публикационной активности университетских ученых БРИКС также предлагается новый ориентир. Востребованность научных работ также должна оцениваться с учетом национальных потребностей стран-участниц рейтингов. В качестве одного из источников оценки может быть предложен так называемый «белый список» - перечень наиболее авторитетных научных журналов, в который входят около 30 тысяч российских и международных изданий, используемый для оценки публикационной активности российских ученых.

В рамках БРИКС МГУ имени М.В. Ломоносова предлагает запустить несколько пилотных рейтинговых проектов. В качестве одного из таких пилотов предлагается рассматривать российский «Рейтинг университетов стран БРИКС семейства Три миссии университетов». Университет считает целесообразным рекомендовать органам власти, университетам и

неправительственным организациям стран БРИКС ориентироваться на глобальные рейтинги университетов, поддержанные БРИКС, и предлагает создать в рамках БРИКС общественно-консультативный орган (совет) по академическому лидерству. Цель Совета - консолидация усилий по повышению уровня конкурентоспособности (академическому лидерству) университетов и научных организаций, формированию правил конкуренции в новом международном образовательном пространстве стран БРИКС.

Список источников и литературы

Алексеевко О.А. Сетевой университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и науки. / Вестник высшей школы. 2017. № 9. С. 38-42.

Запесоцкий А.С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (По материалам Международных Лихачевских научных чтений) / А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 608 с.

Половцов А.А. Поповский, Николай Никитич // Русский биографический словарь: Плавильщиков – Примо / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1910 [2]. – Т. 14. – 800 с. <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskiy-slovar-tom-14/478>).

BRICS NETWORK UNIVERSITY <http://nu-brics.ru>

MOsiUR. THE THREE UNIVERSITY MISSIONS <https://mosiur.org>